

В отношении обстоятельств уничтожения немецкими карателями нашей деревни Мыльница могу пояснить следующее.

Нашу деревню Мыльницу каратели сожгли, а жителей

Подпись

А. Шимтович

г. Брест. Облтипография. 1970 г. Зак. 4574

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области

расстреляли в апреле 1943 года, числа точно теперь не помню. До уничтожения деревни я проживала в Мыльнице со своими родителями. В один из дней апреля 1943 года, под вечер, в нашу деревню Мыльница прибыла разведка карателей и за ней шли цепью другие каратели. Зная что каратели занимаются расстрелами мирных жителей и сожжением деревень, не стала ожидать последствий и со старухой Мезен Полонеей Ивановной убежала в лес и спряталась в болотистой местности. Каратели одну ночь в Мыльнице переночевали, а на утро следующего дня было слышно как в деревне началась стрельба и были слышны крики людей. Мне было видно, что деревня горит. Под конец дня убедившись, что карателей в деревне нет, я пришла в Мыльницу и увидела что вся наша деревня сожжена. Жителей никого не было. Тогда я стала осматривать пожарища. На месте большого сарая, стоявшего близко к лесу, я увидела обгоревшие человеческие трупы и отдельные кости от человеческих трупов. По уцелевшим остаткам одежды на трупах я опознала труп своего брата Филипповича Антона Михайловича, труп брата Филипповича Иосифа Михайловича Алехновича Людвиг, Бирского Станислава и Бирского Владимира Павлова Григория, который проживал у Вишталя Бронислава. Причем, трупы Алехновича Людвиг, Саврицкой Софии и ее маленькой внучки Белькевич Валентины Ивановны, Филипповича Антона находились возле ворот сарая, но внутри его. Трупы Филипповича Иосифа Михайловича, Бирского Владимира Владимировича, Бирского Станислава Владимировича находились в левой стороне сарая / по отношению ворот / в левом дальнем углу. Труп приписника Павлова Григория, отчество не знаю, находился в левом ближнем углу. Остальные останки человеческих трупов были в правой части сарая и там были одни обгоревшие кости и по ним нельзя было опознать кого либо.

Оршицкая

Я сама и вместе со мной Скуратович Михаил Викентьевич из деревни Чемки и другие жители соседних деревень, собрали останки расстрелянных граждан и похоронили там же, на месте их гибели. Я сама на месте захоронения поставила деревянный памятник, а потом, позже, на том месте поставили гранитный памятник-обелиск.

До уничтожения в деревне Мыльнице было 8 домовладений. Кроме жилых домов были сараи, амбары, бани и другие хозяйственные постройки.

После уничтожения деревни на месте бывших домов остались только отдельные большие деревья, фруктовые насаждения. Остались также фундаменты из камней и кирпича. Теперь на месте деревни Мыльница стало пахотное поле и уцелели только остатки фундаментов от домов и других построек, до остались еще отдельные деревья.

В деревне Мыльница карателями были расстреляны: филиппович Антон Михайлович, филиппович Иосиф Михайлович, филиппович Анна Михайловна и сын моей сестры Бирский Михаил Иосифович, 1941 года рождения, Моя мать Филиппович Александра Геркулановна 1877 года рождения. Семья Дегтяревых: Дегтярева Анна Михайловна, ее две дочери Дегтярева Анна Ивановна и Дегтярева Мария Ивановна и их племянница Дегтярева Анна, отчество не помню. Семья Алехновича Людвиг: Алехнович Людвиг Казимирович, его жена Алехнович Мария Игнатьевна, их дочери Ядвига, Юзефа, Феня, Валентина, Галина и сын Венедикт. Семья Бирской- Бирская Анна Михайловна, ее дети Михаил, Станислав, Виктор, Владимир. Все они по отчеству Владимировичи. Семья Бирских: Бирский Иван Васильевич, его жена Бирская Мария Ивановна, их дети Леонид, Витося, и племянница Леокадия. Семья Реут: Реут Мария Петровна и ее дочь Реут Ядвига Иосифович

Филиппович

фовна. Семья Вишталя: Вишталь Бронислав Брониславович, его жена Вишталь Альбина Гавриловна, их дети: Вишталь Янина и Анна. Был расстрелян и проживавший у них в доме "приписник" — военнослужащий Советской армии оставшийся в тылу у немцев Павлов Григорий, отчество и откуда он не знаю. Только мне известно из разговоров с ним, что он сам родом из центральных областей СССР. Семья Саврицких — Саврицкая Софья Павловна и ее внучка Валентина Ивановна 1940 года рождения.

При осмотре местности вокруг бывшего сарая, где были расстреляны люди, в нескольких метрах от сарая в сторону леса я обнаружила тогда фуражку моего брата Филипповича Анто́на. Она была вся в крови. Поэтому я считаю, что мой брат убежал от места расстрела к лесу и его застрелили во время бегства. Мне известно, что из под расстрела от карателей убежал Алехнович Борис Львович, но его теперь в живых нет, он утопился в реке. Кто еще бежал тогда от карателей, я не знаю. Говорили, что также бежал от карателей Саврицкий Иван Иванович, но его тоже в живых нет, он погиб потом в партизанах.

В то же время каратели расстреляли жителей деревень Старый Млын, Мекестровка и в Рудне. Причем, в деревне Рудня жителей деревни расстреляли в силосной яме. После расстрела из силосной ямы было извлечено и захоронено в разных местах более 70 трупов. В Рудне, на месте бывшей силосной ямы теперь поставлен памятник.

Кто были каратели, которые сожгли нашу деревню, я не знаю. Когда я находилась в лесу, то было слышно, как эти каратели разговаривали между собой на украинском и русском языках. Я пряталась в болоте недалеко от деревни и мне было хорошо слышно что делалось в деревне, были хорошо слышны

Саврицкая

голоса и разговоры карателей. По их разговорам я хорошо отличала тогда, что это были украинцы и русские. Эти разговоры я могла отличить от разговоров немцев. Я слышала брань на русском языке, а также как каратели перекликались между собой. Они ночью стояли на постах возле деревни и видимо между собой разговаривали. Тогда они стреляли светящимися пулями пускали осветительные ракеты.